Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Тема О. СЛЕПКОВА (г. Рига), поступившая на конкурс.

ЗАТАСКАННАЯ КАРТА ИЗ ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОДЫ

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 1 • ЯНВАРЬ 1974

В РАЙМАГЕ

— Своих я одел, а это мы пустим в широкую продажу.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

В ПОИСК!

Даем словесный портрет злоумышленника

Как-то так случилось, что в минувшем году прозевали мы одного весьма опасного субъекта. Не заарканили его фельетонисты, не пригвоздили острыми вилами мастера памфлета, не распотрошили по косточкам новеллисты-рассказчики. Даже легкие на руку поэты-сатирики лишь изредка задевали его летучей рифмой, от которой он очень ловко увертывался. И вот что уже совсем скверно: ни один из наших художников не запечатлел крупным планом облик этого отвратительного гражданина, хотя наверняка встречался с ним не раз. И теперь нам не остается ничего другого, как заниматься писаниной. То есть сделать попытку создать, как это принято в криминалистике, словесный портрет, который помог бы опознать и разоблачить злодея.

Итак, с чего начнем?

Ну хотя бы с возраста: на сколько лет он выглядит? Когда говорят о правонарушителе данной категории, то обычно добавляют: закоренелый, замшелый, матерый... Иными словами, он, дескать, не какой-то там молокосос, а человек, у которого на жизненном счетчике накрутило порядочно и он от лазоревых весенних рассветов стал уже немножечко уставать. Но правильно ли утверждать, что этот тип непременно пожилой? Опасное заблуждение! Не вернее ли будет к уже известным, ходячим прилагательным прибавить и другие: начинающий, модерный, молодой да ранний...

Затем, очевидно, следует коснуться чисто внешних параметров: роста, веса и пр.

Всегда, когда ищут мазурика вроде нашего, то прежде всего обращают внимание на субъектов крупногабаритных. Роста он высоченного, ноги у него как тумбы, руки—лопаты, живот еле умещается под пиджаком, шея бычья и так далее. Коротышки, худосочные, слаборазвитые из круга искомых автоматически исключаются. Его также не ищут в мелких конторах-закутках, полагая, что, согласно своим габаритам, он проникает лишь в присутственные места с крупномасштабными вывесками и там маскируется. Опять явный предрассудок! Искать надо везде, и табель о рангах в таких поисках надежным компасом служить не может.

В о л о с ы. Русые. А может быть, каштановые или совсем черные. Не исключено, что тот, кого мы ищем, теперь уже имеет голову голую, как бильярдный шар. Так что при желании его и ухватить-то не за что. Можно предположить, что непосредственной причиной облысения явилась его усиленная злокозненная умственная деятельность, а в ясельном возрасте он был вполне нормальным брюнетом, шатеном или блондином.

Г л а з а. Выпуклые, водянистые. Если вы встретитесь с ним, то не вступайте в разговор. Потому что любое ваше слово, вопрос, просьба сразу же потонут в бездонной глубине его глаз.

Н о с. Среднего размера, но приподнятый кверху. Возможно, когда субъект ложится в постель, то, ухватив кончик носа бельевой прищепкой, он затем привязывает ее бечевкой к люстре и в таком положении засыпает. Ну, а если у подозреваемой личности нос окажется скрюченным, хотя все остальные признаки совпадают? Как тут быть? Не раздумывая, обезвредить ее. А несовпадение со стандартом объясняется обычными перебоями в торговле: не хватило для нее прищепок.

У ш и. Обычного вида, внешне абсолютно нормальные, но обладают странным свойством: слышат все, что доносится к ним сверху, и абсолютно не воспринимают ни единого звука снизу.

Р о т. Круглой, обтекаемой формы. Хорошо приспособлен для произнесения таких слов: «обсудить, обговорить, обмозговать, обкатать, отложить, отклонить...»

Вот, кажется, и все. Как, вероятно, уже догадался читатель, мы попытались создать словесный портрет б ю р о к р а т а. Да, Крокодил всегда проявлял острый интерес к этой малопочтенной личности. А в 1974 году решил провести В с е с о ю з н ы й о т л о в б ю р о к р а т о в в с е х в и д о в и м а с т е й. И может быть, наш «Словесный портрет» поможет успеху в этой увлекательной и чрезвычайно полезной охоте.

Сообщаем краткие условия для участников.

Отлов производится круглый год, без каких-либо перерывов на свивание гнезд, икрометание и линьку. Могут применяться всевозможные средства, включая новейшие ловушки на изотопах.

В редакцию следует присылать краткое точное описание отловленного бюрократа: где задержан, за что, под какие признаки подпадает, чем (какими документами, свидетельствами) доказана его вредоносная для народного хозяйства деятельность.

За особо ценные экземпляры добытчиков ожидают премии.

Адрес нашей заготконторы прежний, он обозначен на предпоследней странице журнала.

На конверте сделайте пометку: «Бюрократ-74».

ПОДВОДИМ ИТОГИ

КТО ПОБЕДИЛ В КОНКУРСЕ ТЕМ

С 1 марта по 1 декабря прошлого года я проводил конкурс на лучшую тему для рисунка. А в один из последних декабрьских вечеров я еще раз просмотрел все присланные темы и подвел итоги этому напряженному соревнованию. Действительно, нелегко было участникам конкурса пробиться в число победителей. По сравнению с этим вступительные экзамены в институт кажутся детской забавой. Ну, сколько там претендентов на место? Пять? Десять? Допустим, даже двадцать пять. В моем же конкурсе на каждое призовое место претендовали

одна тысяча семьсот два человека!

Не верите? Посчитайте сами. В конкурсе участвовало 18 727 читателей, а присудить я должен был одиннадцать премий.

Поэтому-то я и попросил наборщиков подобрать шрифт для фамилий победителей покрупнее и пожирнее.

Итак, **первую премию я присуждаю**

А. ЗЕМСКОМУ,
г. Жданов,

за тему к рисунку А. Крылова («Крокодил» № 23).

Вторыми премиями я отметил

С. ЕРШОВА,
г. Безмеин
(рисунок А. Семенова, № 32).

С. ПОПОВА,
г. Новосибирск
(рисунок Е. Ведерникова, № 28).

Третьей премии удостоены три участника:

Е. СИНЯВСКАЯ,
г. Липецк
(рисунок А. Цветкова, № 33).

В. КРАСНОВ,
г. Сковородино
(рисунок Е. Ведерникова, № 26).

О. СЛЕПКОВ,
г. Рига
(рисунок А. Крылова в этом номере).

Поощрительные премии присуждены читателям:

С. ЕРМИЛОВУ,
г. Воронеж
(рисунок И. Семенова, № 14).

В. НИТЧЕНКО,
г. Симферополь
(рисунок А. Каневского в этом номере).

А. РОМАНЦОВУ,
г. Старобельск
(рисунок Е. Гурова, № 21).

Е. ТИТОВУ,
г. Воркута
(рисунок Б. Савкова, № 19).

В. ШВЕДОВУ,
г. Ворсма
(рисунок А. Цветкова, № 12).

Во втором номере я заканчиваю публикации рисунков по темам, присланным на конкурс. Но связи с тобой, любитель карикатуры, я терять не хочу. И каждую присланную мне тему я обещаю рассматривать так же доброжелательно, как и во время конкурса.

КРОКОДИЛ

— Условия приличные: тепло, кормов хватает... Перезимуем, а весной обратно на ферму.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РЕПЛИКИ С МЕСТ

Коллеги

В кабинете директора пункта по приему зерна в городе Майкопе раздался стук, и на пороге возникла фигура.

— Я занят. У меня сейчас начнется совещание по вопросу хранения зерна,— недовольно сказал директор.

— Я как раз по вопросу хранения зерна.

— Ревизор? Из центра? Прошу садиться,— сразу сменил тон директор.— А мы вот все думаем, маракуем, как лучше сохранить зерно. Не спим ни днем, ни ночью. Кое-какие сдвиги уже есть. Достали немного брезента, укрыли кучи зерна, но все равно вода стекает, хлеб мокнет, гниет. Прямо голова кругом идет...

— Вот-вот,— сказал посетитель.— Я так и думал. Иду мимо, вижу: кучи кое-где брезентом прикрыты. Вот, думаю, люди трудятся, ни себе, ни другим покоя не дают. Небось, думаю, насчет навеса хлопочут. Дай, думаю, зайду, что-нибудь посоветую. Жалко ведь — напрасный труд...

— Позвольте, почему напрасный? Да и вообще — кто вы такой?

— Тоже директор. Только элеватора. В командировке. Из города Вольнянска. Не слыхали? Есть такой в Запорожской области. У нас дело с хранением зерна здорово поставлено.

— Ну-ну,— оживился первый директор Обменяемся опытом.

— Во-первых, зерну не требуются никакие укрытия. Это все напридумывали неспециалисты.

— Не укрывать совсем? — удивился первый директор.

— Совсем! — категорически сказал второй.

— Но как же, если снег...

— Пусть. В оттепель он частично растает, влага попадет внутрь кучи, зерно немного самовозгорится. От этого растает вторая часть снега, зерно еще больше самовозгорится, а тут еще пыль...

— Какая пыль?

— Угольная. Ее, как сделано у нас, надо расположить навалом поближе к зерну. Да побольше. Ветер дует, подбрасывает угольку в горячее зерно, снег еще больше тает, и вскоре вообще никакого снега не оказывается.

— Ну, а если пожар?

— А пожарные машины на что?

Первый директор задумался.

— В самом деле любопытно... Ну, а прочие факторы? Сильный ветер, например? Допустим, ураган налетит? Пораскидает ведь все к чертовой бабушке.

— Ураган-то, он, конечно, пораскидает. Только вы про пернатых забыли.

— Какие еще пернатые? — удивился первый директор.

— Да птицы. Вороны, голуби, воробьи, синицы там всякие,— спокойно ответил второй.— Они ведь к вам со всей округи слетятся. Так на зерно насядут, что никакой ветер не возьмет. У нас как в Вольнянске, например? Мой элеватор для них дом родной.

— Здорово,— сказал первый директор.— Просто здорово. Большое вам спасибо за полезные советы.

— Не за что, коллега,— ответил второй.— Чем богаты, тем и рады...

Д. ЕВГЕНЬЕВ.

Адыгейская автономная область.

Ничего не поделаешь!

Больные, нежно прижимая рецепт, ищут в вестибюле новой, красивой поликлиники Свердловской горбольницы № 1 лоток с лекарствами, но находят за стойкой приветливую тетю в белом халате, настойчиво предлагающую большой выбор отечественного и импортного никотина.

«Понятно,— догадываются больные,— здесь решили пропагандировать вред курения не голословно — дают возможность курильщикам тут же убедиться в этом!»

А больной М. П. Шмейссер предположил

РЕПЛИКИ С МЕСТ

в своем письме в редакцию: дескать, если администрация поликлиники и дальше пойдет по пути смелых нововведений, то, видимо, скоро откроет торговлю пивом и водкой. Пришел человек в поликлинику, пропустил кружечку-другую с прицепом и как подкошенный упал под плакатом: «Алкоголь — злостный враг».

Показываю письмо главному врачу Свердловской горбольницы № 1 Ю. Л. Мартынову и его заместителю по поликлинической части Т. С. Скляднeвой. Прочитав письмо, они весело смеются.

— Здорово! И все правильно! Знаем, продаются сигареты... Дело в том, что тетя Шура, сатураторщица, работающая от гастронома № 2, страдает непослушанием. Мы ей толкуем: «Нельзя распространять никотин в кузнице здоровья!» — а она отвечает: «У меня план!» Что с ней поделаешь? Давайте мы опубликуем письмо в своей стенгазете. Может быть, это на тетю Шуру подействует...

— Кстати,— продолжают медики,— случается: в главном здании продаются пиво и вино. В стационаре. И больной без отрыва от палаты воочию убеждается в том, что алкоголь — враг. Многие охотно убеждаются. Тут мы тоже никак не можем совладать с упорством буфетчицы столовой № 44, вытягивающей таким образом финансовый план.

Юрий Леонидович взял меня под локоть, мы вышли во двор.

— Видите на территории больницы, прямо под окнами, шеренгу гаражей?

— Да, обратил внимание,— киваю,— тринадцать штук. Специальная дымотерапия?

— Что вы! Просто мы не в силах выселить владельцев. Ведь большинство из них — наши сотрудники, врачи.

— Юрий Леонидович, посмотрите: сквер под окнами украшен мусорной свалкой.

— Боремся мы и с этим...— страдальчески морщится главврач.— Но, как видите, не всегда получается. Не слушаются уборщицы.

— Гардероб на замке. Люди на прием в пальто и шапке идут.

— Что поделаешь — нет гардеробщицы.

— Лифт не работает, мучаются больные.

— Действительно, неудобно. Всем. Эх, если бы я мог повлиять...

Прощаясь, я растроганно выразил сочувствие главному врачу.

Н. САМОХВАЛОВ.

г. Свердловск.

С колбасой вокруг талии

Из проходной Тюменского мясоконсервного комбината вышли две располневшие женщины. Точнее говоря, не столько располневшие, сколько какие-то бесформенные. И не столько бесформенные, сколько без талий.

И вполне возможно, что своими талиями, а точнее, их отсутствием, женщины привлекли внимание прогуливавшегося у ворот комбината мужчины.

Мужчина увязался за женщинами и, пытаясь обнять их за отсутствующие талии, стал говорить всякие фразы. Например:

— Не хотиться ль вам, красавицы, пройтиться?

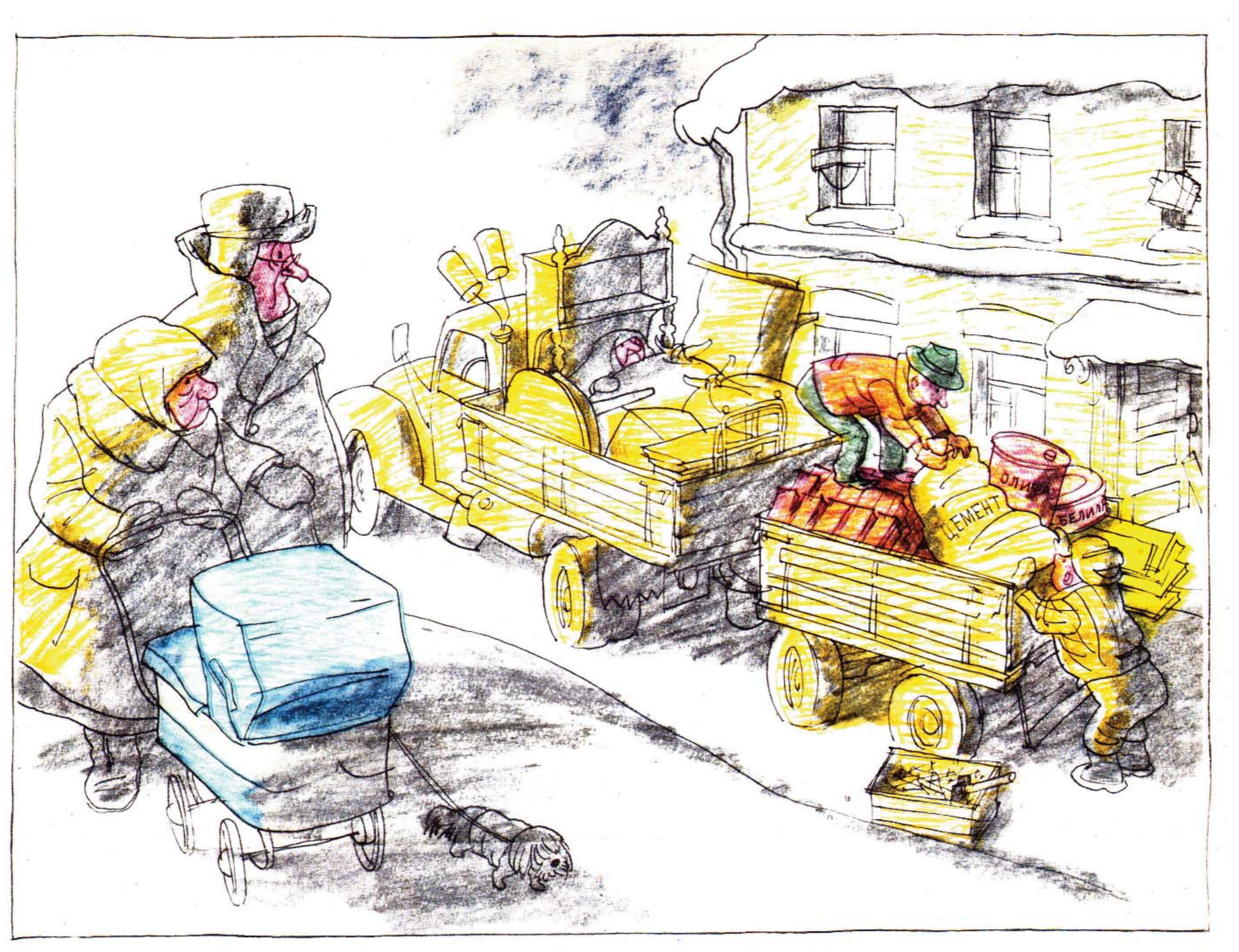
Женщины оказались особами неприступными и ни в какие разговоры с посторонним вступать не пожелали.

— Давай проваливай отседова! — посоветовали они.

— То есть как это проваливай? — возмутился мужчина.— Я ведь не какой-нибудь гуляка, а оперуполномоченный ОБХСС!

Это откровенное признание на женщин возымело действие: отстранив мужчину, они задали стрекача. И тогда у них из-под одежды стали сыпаться на мостовую банки консервов, сосиски, украинская колбаса, карбонат и прочие деликатесы.

Короче говоря, в проходную комбината они были доставлены изрядно похудевшими, с рельефно обозначенными талиями. Чего нельзя было сказать о сопровождавшем их оперуполномоченном ОБХСС, который, разме-

— Иванов-то, оказывается, в новом доме квартиру получил!

Тема Ю. ТРУХАНОВА (г. Ногинск)
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

РЕПЛИКИ С МЕСТ

стив деликатесы по карманам и за пазухой, в свою очередь, довольно-таки располнел.

Далее последовали составление протокола и прочие формальности. Работницы комбината Токмякина и Жилина вынесли с предприятия двадцать восемь банок тушенки, три килограмма сосисок и сарделек, два килограмма украинской колбасы и килограмм карбоната. А всего с помощью милиции на склад были возвращены тонны мяса, фарша, колбас, ног, ребер, сердец и так далее и тому подобное. И, конечно же, ничего удивительного в этом нет. Потому что сто человек (именно столько насчитывалось задержанных) могли вынести и больше.

Удивительно другое: почему обладатели безразмерных талий беспрепятственно минуют проходную комбината, не вызывая никаких эмоций у несущих здесь бдительную службу сторожей и вахтеров?

Впрочем, и тут никакого секрета нет. Не так давно с солидным грузом колбасных изделий вокруг талий были прихвачены стрелок З. Обельшин и сам начальник караула А. Плеханов. С расхитителями деликатесов они, оказывается, поступали по принципу: «Ты мне батон «любительской», я тебе «проходите, пожалуйста!»

В настоящий момент руководители комбината ломают голову: где бы взять таких сторожей и охранников, на которых запах колбасы не оказывал бы дурманящего действия? И, конечно же, над этим стоит подумать. Но вместе с тем неплохо было бы подумать и о другом: какие установить нормы выхода продукции, как организовать учет, чтобы исчезновение ну хотя бы тех же двадцати восьми банок консервов не оставалось незамеченным?

А. КОСТЕНКО.

г. Тюмень.

Странная немощь

С некоторых пор у Владимира Алексеевича Лущенкова обнаружилась странная немощь. Едва застучит костылями по сельсоветовскому крыльцу инвалид войны Сергей Петрович Лущенков (представьте такое совпадение — однофамильцы), так сразу у председателя Меньшиковского сельсовета В. А. Лущенкова от этого стука слух пропадает. Ему проситель говорит что-то, а председатель, как ни напрягается, ничего понять не может.

Примечая, что председатель ничего не слышит, пенсионер Лущенков заявление ему писать начинает. Дескать, сейчас прочтет бумагу председатель, поймет, как худо ему, старику, под дырявой крышей жить, так сразу и шифер на крышу выделит и рабочих пришлет.

Но болезнь, как было сказано, у Владимира Алексеевича непростая, она из нескольких стадий состоит. Как только протягивает ему пенсионер Лущенков заявление, так на председателя второй приступ наваливается — потеря зрения.

И эти приступы регулярно повторяются вот уже пять лет. Торную дорожку проложил Лущенков за эти годы от своего порога до сельсовета.

Однако, сообразив, что болезнь у председателя затяжная, стал Лущенков по другим инстанциям ходить. Наконец получил он от Хомутовского райисполкома шифер. Но как его к делу приспособить? Не может же в самом деле он сам, с одной ногой, этим злополучным шифером крышу покрывать! Так и лежит этот шифер под снегом, а инвалид, понурив голову, снова стучит костылями по сельсоветовскому крыльцу. И снова у председателя от этого стука приступ начинается.

— Чего пришел, старый? Болен я, понимаешь? Сам я инвалид, не вижу ничего, ни тебя не вижу, ни дыр в твоей крыше. И слух вот опять пропал, не слышу ничего, что ты там лопочешь. Ась?

А. ПЯТКОВСКАЯ.

Курская область.

Л. ТРЕЕР

Рассказ

ПРЫЖОК

По институту поползли слухи, что младший научный сотрудник Саванеев собирается спрыгнуть с пятого этажа.

Слухи дошли до начальства. Саванеева вызвали к директору Закопайскому.

— Это правда? — тихо спросил директор.

— Правда,— с грустью ответил Саванеев.

— Причины?

— Их несколько.

— Присаживайтесь!

Саванеев сел в кресло.

— Закуривайте!

Саванеев закурил.

— Я слушаю вас!

— Работу делали я, Капкайкин и Инденбом. Капкайкину и Инденбому премию дали, мне — ни рубля! Это во-первых.

— А во-вторых?

— Все уже кандидаты, а я до сих пор без степени. Как следствие, ощущение неполноценности, собственной ненужности...

— Дальше!

— Все!

— И вы хотите лишить себя жизни из-за таких мелочей? Вы! Такой молодой, полный сил!

— Хочу! — твердо ответил Саванеев.

— Вы думаете, у меня у самого мало причин прыгнуть из окна? Но если каждый будет прыгать, кто тогда будет двигать науку?

— Хватит! Я должен поставить точку!

Закопайский взволнованно забегал по кабинету, вытирая лоб платком.

— Ну, хорошо. А если мы устраним эти причины, вы откажетесь от своей затеи?

— Естественно!

— Будем считать, что вы дали слово джентльмена.

Саванеев ушел. Закопайский немедленно вызвал к себе своего заместителя Касандрова.

— Может, он нас на пушку берет? — засомневался заместитель.

— Не думаю,— покачал головой директор,— такие как раз и прыгают...

— А может, быстренько уволить его? — предложил Касандров.

— Нельзя! Скажут, причина смерти — увольнение...

Они сидели дотемна и пришли к выводу, что Саванееву нужно дать премию и в ближайшее время подготовить диссертацию.

Прошел год.

По институту поползли слухи, что кандидат наук Саванеев собирается спрыгнуть с шестого этажа.

Его вызвали к директору.

— Опять? — растерянно спросил Закопайский.

— Опять! — подтвердил Саванеев.

— Но вы же дали слово...

— Появились серьезные причины!

— А именно?

— Во-первых, меня не берут в Геную на симпозиум. Во-вторых, я до сих пор не старший научный сотрудник. Мне надоело чувствовать себя неполноценным!

— Послушайте, Саванеев, а что если все сотрудники придут ко мне и скажут: «Дайте! Иначе выпрыгнем!»?

— Разница между мной и остальными состоит в том,— отчеканил Саванеев,— что они не прыгнут, а я прыгну!

Закопайскому стало не по себе от этой решимости.

Старший научный сотрудник Саванеев поехал в Геную на симпозиум.

Через два года лишь трехкомнатная квартира предотвратила смертельный прыжок Саванеева с седьмого этажа.

Спустя еще несколько лет, чтобы сохранить его жизнь, сам директор написал ему докторскую диссертацию.

Саванеев, доктор наук, начальник отдела, сидел в хорошо обставленном кабинете и думал, что пора уже стать членом-корреспондентом.

Он пришел к директору и сказал:

— Зашел попрощаться!

Закопайский встрепенулся.

— Причины?

— Вы вот академик! А я даже не член-корреспондент...

Директор печально вздохнул.

— Все, Саванеев! Тут я бессилен. Членов-корреспондентов выбирает академия. Шансов у вас никаких...

— Тем лучше! — сквозь зубы процедил Саванеев.— Рано или поздно это должно было кончиться!

Во вторник, в обеденный перерыв, весь институт собрался смотреть, как Саванеев будет сводить счеты с жизнью. Пришел сам директор, поседевший и осунувшийся. В окне восьмого этажа появился Саванеев.

Толпа издала единый вздох и замерла. Саванеев стоял на подоконнике без пиджака, в подтяжках и смотрел вниз, на директора.

Закопайский молчал.

«Неужели они серьезно думают, что доктор наук с трехкомнатной квартирой, имеющий машину, может спрыгнуть с восьмого этажа? — думал Саванеев.— Директор молчит, значит, на члена-корреспондента рассчитывать не приходится. Минут пять постою и хватит! Надо только красиво уйти...»

Но красиво уйти не удалось. Мощный порыв ветра подхватил Саванеева и подбросил в небо.

Толпа взорвалась многоголосым криком. Потоки воздуха закрутили Саванеева, и он, вращаясь, понесся к земле.

Ему бросились в глаза красивые плечи лаборантки Ирисовой и водяные знаки на лысине Касандрова.

Секунда, и он распластался на хорошо взрыхленной клумбе.

— Живой! — кричали вокруг.— Ни единой царапины!

Директор гладил его по щеке, плача от радости, и шептал:

— Все хорошо, голубчик! Я уж похлопочу, чтоб дали тебе члена-корреспондента...

...Все эти сцены — живые, в реальных подробностях и деталях, пронеслись перед мысленным взором Саванеева, когда однажды он особенно глубоко задумался над собственной незавидной участью. «Нет, надо дерзать,— решил он.— У других же вот хватает смелости насесть на начальство, чтобы пробить себе дорогу...»

В институт младший научный сотрудник Саванеев пришел с готовым решением и... некоторым опозданием. В коридоре он столкнулся с директором.

— Смотри, Саванеев! — сказал директор.— Допрыгаешься...

Было время, когда директор сам умело брал своих непосредственных начальников на испуг. И теперь у него эти номера с прыжками через окно не проходили...

г. Новосибирск.

Рисунок Г. ИОРША

Г. АЛЕКСАНДРОВ,
П. СЕВАСТЬЯНОВ

ПАРИЖСКИЙ РЕМЕНЬ

Знакомый мой Геннадий Рыжев,
На днях вернувшись из Парижа,
Собрал друзей своих, семью
И дал такое интервью:
— Ну, что сказать вам
о Париже?..
Париж, одно сказать, Париж!..
Его за день не обежишь.
Там нищета с богатством рядом,
В порядке, так сказать, вещей,
Но, что касается вещей,
Вот тут действительно порядок!
Я там себе купил ремень,
Во, поглядите, коль не лень!
Как он удобен, как широк,
Четыре дырки поперек!
Что? Был ли в Лувре я, в музее?
Я сроду не был ротозеем.
В Москве музеев пруд пруди...
А вот такой ремень найди...
Как он удобен, как широк!
Четыре дырки поперек!..
Видал ли Эйфелеву башню?
Что? Пантеон? Что? Нотр-Дам?!
Так это ж, право,
день вчерашний...
А вот ремень, скажу я вам...
Как он удобен, как широк,
Четыре дырки поперек.
Какая кожа, цвет какой!
Два удлинителя, скрепленье...
У деда лопнуло терпенье:
— Скажу одно тебе, друг мой,
За твой рассказ нам о Париже
Тебе чуть-чуть спины пониже
Я всыпал бы разок-другой,
Чтоб долго ты не мог садиться.
Вот тут ремень парижский твой,
Пожалуй, мог бы пригодиться!

— К рождеству гонишь?
— А как же: я бога не забываю.

Рисунок **В. ЖАРИНОВА**

МИМОХОДОМ

Чтобы удержаться на месте, порой приходится усиленно грест" против течения.

Найдя общий язык, можно потерять интересного собеседника.

Дурака и молчание выдает.

Некоторые считают, что лучше посадить правду в президиум, чем выпустить ее на трибуну.

В. КАНАЕВ.

Культура выживает даже мертвой.

Курица снесла золотое яичко и получила выговор за брак.

Вылезла из кожи, зато купила дубленку.

В. КОНЯХИН.

НА КОНКУРС ТЕМ

Торжественные проводы на пенсию.

Тема В. НИТЧЕНКО (г. Симферополь)
Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Владимир ДВОРЦОВ

БИЛЕТЫ НА ХОККЕЙ

Сейчас эта забота у многих: как на интересный хоккейный матч билеты достать. Но вот недавно к нам в кассы стадиона не совсем обыкновенный проситель обратился. Ваш коллектив, заявил он, должен мне поспособствовать, я не какой-нибудь ординарный болельщик, это — дело всей моей жизни!

Еще когда учился, не утаил проситель, из школы приду, портфель брошу — и на стадион. Прибегу в Петровский парк пораньше, перекантуюсь где-нибудь пару часиков, а там потихоньку и на восточную трибуну просочусь. Старых билетов с оторванным контролем у меня всегда при себе целый набор был, всех цветов и мастей. И на «востоке» меня почти все знали, любой подвинется, местечко даст.

Футболом я интересовался, болел, но главная моя страсть — отмечаю, на какой минуте, кого и за что судья с поля удаляет. На нарушителей дисциплины у меня кондуит — первый в стране!

Учился я без двоек, не баловался — все записи по альбомам разносил. Когда хоккей в моду вошел, я и хоккейный учет завел, тут уж совсем не до шалостей стало.

После школы родители направили меня в медицинский институт. Я противиться не стал. Занимался добросовестно. Кости разные зубрил, латынь, но увлечения своего не оставил. Меня к тому времени уже многие болельщики знали и прочие лица. Аспиранты ко мне ходили, кто на воспитательную тему диссертацию защищал — материалы для примеров черпали. За девятнадцать лет и четыре месяца все удаления, какие происходили во время футболов и хоккеев в Москве, у меня зафиксированы.

Сколько споров я разрешил! Помню, еще в институте мой декан схлестнулся с председателем профкома: удалялся Лев Иванович Яшин с поля или нет? Авторитетно разъяснил им: был в молодости грех, но стал спортсмену уроком на всю жизнь! Потом на Яшина равнялись все: такой вырос талантливый и примерного поведения игрок, а ныне начальник команды «Динамо». В деканате меня любили, да и в профкоме никогда ни в чем не отказывали.

...А сколько раз бывало: судья удалит игрока, а за что — не разберешь. В таких случаях я всегда судейскую бригаду подожду, расспрошу, что 'и как. Вначале некоторые судьи, у которых нервишки послабже, от меня шарахались: плохое, наверное, что думали. А потом привыкли. Отвечали на все вопросы без запинки. Ежели кого за брань удаляли, то сообщали, за какие именно выражения. У меня все записано.

После института в поликлинике стал я работать. Но увлечения своего и здесь не оставил. Вначале, когда еще на участке был, ох как тяжело приходилось! Но свет не без добрых людей. В райздраве нашем тоже есть один большой любитель спорта. Он моими записями заинтересовался и очень доволен остался. В министерстве их показывал. Меня потом тоже «наверх» вызывали, благодарили. А вскоре мне и повышение вышло. Теперь я уж почти год заместитель главврача — персона грата!

Одна у меня беда: с билетами на хоккей ужас стало как трудно! На футбол, пожалуйста, сколько хочешь, а на шайбу — зарез! Я было устроился и с хоккеем, но, видно, промашка вышла.

А случай такой. Как говорится, не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Эпидемия гриппа навалилась. Надо помогать врачам. Поехал и я на вызовы. И сразу же напал прямо на одного хоккейного работника. Мастер спорта, все как полагается, обещал после выздоровления билетами снабжать регулярно. Но у него грипп в тяжелой форме. Никак не выздоравливает. Может, у него осложнение какое? Кто его там разберет. Пока встанет, вы уж меня в беде не оставьте, поспособствуйте с билетами на шайбу. На футбол не прошу, только на хоккей. Не пропадать же картотеке. Ведь дело всей жизни!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ДОРОГОЙ ДЛИННОЮ...»

В фельетоне В. Преображенского под таким названием (№ 31 за 1973 год) говорилось о том, что участковая больница, расположенная на территории целинного совхоза «Парижская коммуна», в Рузаевском районе, Кокчетавской области, лишена элементарных условий для обслуживания и лечения пациентов. Озабоченный этим обстоятельством, председатель сельсовета К. Канапин обратился за содействием к депутату Верховного Совета СССР А. Ежевскому. Выполняя просьбу избирателей, А. Ежевский ходатайствовал перед Министерством здравоохранения Казахской ССР о пополнении штата больницы квалифицированными врачами, оснащении кабинетов необходимым инструментом, обеспечении хозяйства санитарным транспортом.

Однако органы здравоохранения республики вместо того, чтобы оказать лечебному учреждению оперативную и действенную помощь, занялись длительной бумажной перепиской. Единственное, чем они в свое время помогли,— выделили санитарную машину.

Для проверки фактов, указанных в фельетоне «Дорогой длинною...», была образована представительная комиссия. Как сообщил редакции заведующий Кокчетавским областным отделом здравоохранения А. Задорожный, факты полностью подтвердились. Издан приказ, в котором разработаны меры по улучшению медицинского обслуживания жителей совхозного поселка. Зубоврачебный и процедурный кабинеты укомплектованы необходимым инструментом. Главному врачу Рузаевского района А. Лоосу, не принявшему мер к улучшению медобслуживания рабочих совхоза, объявлен выговор.

Что касается замещения вакантных должностей квалифицированными врачебными кадрами, то, по мнению редакции, вопрос еще не решен окончательно. Как сказано в ответе заведующего облздравотделом, пока что из Кокчетава в участковую больницу командированы стоматолог и терапевт, не на постоянную работу, а «в порядке сменяемости по графику». Едва ли эта полумера поможет заметно улучшить медицинское обслуживание рабочих совхоза.

«ЯМЩИК, НЕ ГОНИ...»

Под таким заголовком в № 25 «Крокодила» за 1973 год был опубликован фельетон Г. Марчика о том, как в Чечено-Ингушетии чуть было не свели на нет государственную конюшню.

Мы получили ответ Министерства сельского хозяйства РСФСР. В письме говорится, что выступление журнала признано правильным.

Для упорядочения племенной работы по коневодству в автономной республике издан совместный приказ Министерства сельского хозяйства и Министерства совхозов РСФСР. В одном из его пунктов говорится:

«Республиканскому производственному объединению совхозов Чечено-Ингушской АССР и Главному управлению коневодства и коннозаводства Министерства совхозов РСФСР обеспечить финансирование госконюшни с подсобным хозяйством».

«Где ж ты, удаль молодецкая,
Где ж ты, девичья краса?»

Тема Л. КОТОВОЙ (г. Хабаровск)
Рисунок В. МОХОВА и В. МОЧАЛОВА

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

В № 25 «Крокодила» (1973 год) был опубликован фельетон Д. Ясиновского «Охотники на привале», в котором шла речь о неправильном использовании плавательных бассейнов и оборудованных в них парилок в гор. Витебске.

Витебский обком КП Белоруссии тщательно проверил существо вопроса и пришел к выводу, что определенные недостатки в использовании спортивных сооружений и в организации массовой физкультурной работы, отмеченные в фельетоне, действительно имели место.

Обком обязал городской комитет и райкомы партии города принять меры к улучшению постановки физкультурно-спортивной работы, усилить воспитание руководящих кадров в духе высокой ответственности за порученное дело и личной скромности.

В то же время, как показала проверка, в освещении ряда приведенных в фельетоне фактов допущены неверные, а подчас и искаженные толкования. Редколлегия журнала обсудила этот вопрос и установила, что автор тов. Ясиновский Д. С. и готовивший фельетон к печати сотрудник отдела культуры и быта журнала тов. Полищук Я. А., стремясь «оживить» материал, допустили неуместные выражения и приписали тов. Михельсону В. В. поступки, которые не имели места. Кроме того, автор допустил ошибку, назвав лиц, не имевших отношения к событиям, описанным в фельетоне. В частности, ничем не оправданным является упоминание фамилии председателя исполкома горсовета тов. Воробьевой В. П.

Редакционная коллегия строго указала тов. Ясиновскому Д. С. и тов. Полищуку Я. А. на допущенные ошибки.

Редколлегия обратила внимание редакторов отделов, специальных корреспондентов и всех литературных работников журнала на необходимость серьезной, всесторонней проверки материалов, предназначенных для публикации, и тщательного их редактирования с тем, чтобы каждое выступление журнала наряду с необходимой остротой было правдивым и точным.

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

Как попасть к теще на блины?

Недавно я получил от своего приятеля из Краснодара странное письмо.

«Ты, наверно, помнишь овраг в конце моего огорода,— писал приятель.— Тот самый, что разделяет наш пригород на две части. Сейчас овраг превратился в болото, там даже поселился дикий гусь, и попасть теперь к теще на блины, которая, как ты помнишь, живет на той стороне, весьма затруднительно. Разве что в объезд трамваем и автобусом, а ты сам знаешь, как работает наш транспорт.

Пока доедешь,— жаловался приятель дальше,— блины остывают, а вино выдыхается... Теща нервничает, стала очень раздражительной. Настраивает против меня жену. Пошли у нас в семье ссоры...

Поэтому,— заканчивалось письмо,— решил я проложить через этот проклятый овраг дорожку с твердым покрытием, чтобы в любую погоду поспевать к теще на горячие блины. В связи с этим есть у меня к тебе небольшая просьба. Не мог бы ты достать в Москве немного битума, а еще лучше железобетонных блоков?»

Много чего просили меня достать в столице друзья и родственники, но чтобы железобетонные блоки... Тем не менее я добросовестно обегал все хозяйственные магазины. Ни битума, ни тем более железобетонных блоков нигде не оказалось.

«Брось эту затею,— посоветовал я приятелю в письме,— лучше есть остывшие блины и ссориться с женой, чем гробиться, таская блоки».

Но мой приятель оказался упрямым человеком. Недавно я по служебным делам побывал в Краснодаре и навестил приятеля. Несмотря на поздний час, дома его не оказалось.

Увидев меня, жена друга заплакала:

— Дорожку через овраг строит... Битума нет, щебенки нет, катка нет... Надрывается каждый день, а прошел всего несколько метров. Хоть бы вы отговорили его. Уж бог с ними, с этими блинами!

— Нет,— упрямо сказал приятель, которого я нашел возле злополучного оврага среди груд развороченной земли.— Костьми лягу, а не позволю стынуть блинам! Достал бы битуму, а?

Вот упрямый человек... Мне стало жаль приятеля.

— Вот что,— сказал я.— У меня есть идея. Давай сходим в ваше управление дорожного строительства и предложим: дайте, мол, нам немного щебенки и битума, экскаватор, бульдозер, асфальтоукладчик, а мы проложим через овраг дорогу с асфальтовым покрытием и отдадим ее вам. Засчитывайте себе в план на здоровье. Поступив таким образом, мы убьем с тобой сразу трех зайцев. Ты сможешь в любую погоду успевать к теще на горячие блины. Правый берег вашего пригорода свяжется с левым по кратчайшей прямой, и людям не надо будет ходить и ездить кругом. А управление получит переходящее знамя.

Идея пришлась приятелю по душе, и наутро мы отправились в Краснодарское краевое производственное управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог.

— Представляю, как он обрадуется,— шепнул я приятелю в приемной заместителя начальника управления Виктора Макаровича Сомова.

В приемной сидели люди и клеили конверты. Входили и выходили рассыльные с конвертами в руках. Прошел какой-то человек, заклеивая языком конверт. Сам Виктор Макарович, когда мы вошли к нему в кабинет, тоже клеил конверт. Нам даже стало неловко, что у нас в руках нет конвертов. Тем не менее я сразу перешел к делу:

— Дайте нам один экскаватор, один бульдозер, один асфальтоукладчик, немного щебенки, битума, и мы очень быстро подарим вам дорогу. Делайте с ней что хотите. Включайте в итоговую сводку, например.

— А асфальтосмеситель вам не нужен? — спросил Виктор Макарович, продолжая заклеивать конверт.

— Это тот, который асфальт смешивает?

— Он самый.

— Давайте. В хозяйстве все пригодится.

— Может быть, вам и самосвал дать?

— Да один не помешал бы,— ответил я, радуясь, что все так отлично складывается.

— Я вижу, вы ребята не промах.— Виктор Макарович отложил конверт.— Так вот. Дайте мне 32 экскаватора, которых у меня недостает, 86 бульдозеров, 95 скреперов, 14 асфальтоукладчиков, 60 тракторов, 114 самосвалов, 14 автогудронаторов, 20 автобитумовозов... И так далее... Да приплюсуйте к этой технике 50 тысяч тонн битума, которых у меня тоже недостает... Да 7 370 тонн цемента... Да 4 360 кубометров лесоматериалов... Да...

— И что тогда будет? — нетерпеливо перебил его мой приятель.

— Я покрою дорогами весь Краснодарский край!

— И к моей теще дорогу сделаете? — недоверчиво спросил приятель.— Там глубокий овраг, заболоченный... Там даже дикий гусь плавает...

— И к теще, и к свату, и к брату сделал бы. А сейчас вот побираюсь.— Виктор Макарович показал конверт.— Мобилизовал весь свой аппарат заклеивать конверты. Просим, где только можем, материалы, механизмы...

— Давайте мы вам поможем клеить конверты.— Мне стало жаль заместителя начальника управления.

— С этим мы сами справимся. А вы лучше, если узнаете, где битум или машина какая-нибудь продается, сообщите мне. Тогда дорога к теще будет построена вне очереди.

— А ведь это идея,— сказал мой приятель, когда мы вышли из управления.— Давай поспрошаем в других городах.

Не откладывая дела в долгий ящик, мы отправились в ближайшее почтовое отделение и отстучали в первый пришедший на ум город — Саратов, в управление строительства и эксплуатации дорог, телеграмму следующего содержания:

СРОЧНО МОЖЕМ КУПИТЬ ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО БИТУМА ЗПТ
РАЗЛИЧНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ТЧК

Ночью меня поднял почтальон и вручил телеграмму следующего содержания:

СРОЧНО МОЖЕМ КУПИТЬ ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО БИТУМА ЗПТ
РАЗЛИЧНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ТЧК

Обычные шалости почты. Вечно там что-то путают. Надо же додуматься: вручить мне мою же собственную телеграмму! Я позвонил на почту. Телеграфистка сказала, что разберется.

На следующее утро дежурная вручила мне бланк с пометкой: «Срочная».

КРОМЕ ШУТОК ЗПТ МОЖЕМ КУПИТЬ 30 СКРЕПЕРОВ ЗПТ 75
БУЛЬДОЗЕРОВ ЗПТ 10 ЭКСКАВАТОРОВ ЗПТ 261 САМОСВАЛ ЗПТ
ВСЕГО 684 МЕХАНИЗМА ТЧК БИТУМА НЕОГРАНИЧЕННО ТЧК

— Они просто вгорячах не разобрались, в чем дело,— сказал мой приятель, когда я показал ему телеграмму.— Чтобы не было путаницы, текст надо составить точнее.

Телеграмму в Свердловское управление строительства и эксплуатации дорог мы составили следующим образом:

НЕ МОЖЕМ ПРОДАТЬ НИЧЕГО ТЧК ПОКУПАЕМ ВСЕ ТЧК

Ответ пришел быстро:

ГОНИТЕ БИТУМ ТЧК ПРОДАДИМ ЩЕБЕНКУ ТЧК

Мы постепенно стали входить в азарт. Закрыв глаза, приятель ткнул пальцем в карту и попал в Уфу.

Ответ из Уфимского управления строительства и эксплуатации дорог был такой:

ГРУЗИТЕ ЩЕБЕНКУ ЗПТ ОТГРУЗИМ БИТУМ ТЧК

— А что если взять у свердловчан щебенку и отдать уфимцам в обмен на битум?

— Как ты возьмешь щебенку, если нет битума? — спросил приятель.— И наоборот.

В самом деле... Мы задумались.

— А что если посылать телеграммы сразу в министерства строительства и эксплуатации дорог? Уж там наверняка есть резервы, которыми они маневрируют.

— Это мысль!

Приятель снова закрыл глаза и ткнул пальцем в карту. Выпал Киев. Признаться, когда оттуда пришла телеграмма, мы не поверили своим глазам. Вот что там было:

МОЖЕМ ПРОДАТЬ 538 АВТОГРЕЙДЕРОВ ЗПТ 70 АСФАЛЬТО-
УКЛАДЧИКОВ ЗПТ 755 БУЛЬДОЗЕРОВ ЗПТ 1478 ТРАКТОРОВ ЗПТ
367 СКРЕПЕРОВ ТЧК

Мы с приятелем таращили друг на друга глаза. Вот это удача! Теперь всю эту технику купит Краснодар и дорога к теще обеспечена! Но потом нас одолели сомнения. Не может быть, чтобы люди ни с того ни с сего продавали такое количество техники. Мы решили еще потратиться, но узнать правду.

ЧЕСТНО СООБЩИТЕ ПОЧЕМУ ПРОДАЕТЕ ТЧК ТОРГОВЛЕ ГЛАВНОЕ
ТИРЕ ЧЕСТНОСТЬ ТЧК

Положа руку на сердце, мы не очень-то ожидали ответа. Но киевляне ответили.

СООБЩАЕМ ЧЕСТНО ТЧК ТЕХНИКА ОТСЛУЖИЛА СРОК ТЧК

Вот тебе и на... Киев тоже отпадал...

— Вот что,— сказал я.— Пошлем телеграмму прямо в Москву, в Министерство строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР. Уж там-то чем-нибудь да располагают.

И мы отстучали такую телеграмму:

ПРИОБРЕТЕМ ЛЮБУЮ ХОРОШУЮ СТРОИТЕЛЬНУЮ МАШИНУ ЗПТ
БИТУМ ЗПТ ЩЕБЕНКУ ТЧК

Через некоторое время мы получили ответ:

НА ВАШ ЗАПРОС ОТВЕЧАЕМ ТЧК ВЫПУСКАЕМЫЕ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
МИНСТРОЙМАШЕМ СССР МНОГИЕ ВИДЫ ДОРОЖНЫХ МАШИН НЕ ОТВЕ-
ЧАЮТ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ПО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
И НАДЕЖНОСТИ РАБОТЫ ТЧК ПОЭТОМУ ХОРОШУЮ МАШИНУ
ВЫСЛАТЬ НЕ МОЖЕМ ТЧК БИТУМА ТОЖЕ ВЫСЛАТЬ НЕ МОЖЕМ ТЧК
ПРОИЗВОДСТВО НЕФТЕБИТУМА НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ
ОСТАЕТСЯ ПОЧТИ НА ОДНОМ УРОВНЕ ЗПТ ХОТЯ ДОБЫЧА СЫРЬЯ
ДЛЯ НЕГО ВСЕ ВРЕМЯ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ТЧК ЩЕБЕНКИ ОТПУСТИТЬ
ТАКЖЕ НЕ МОЖЕМ ТЧК РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАМЕННЫХ
МАТЕРИАЛОВ СИСТЕМЫ МИНПРОМСТРОЙМАТЕРИАЛЫ СССР
ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ КРАЙНЕ МЕДЛЕННО ТЧК
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА БРУХНОВ ТЧК

Мы прочитали телеграмму, и приятель решительно сказал:

— Знаешь что? Давай пошлем запрос в Министерство дорожного строительства СССР. Это ведь они во всем виноваты. Это они должны были дать машины и битум Краснодарскому и Саратовскому управлениям, разобраться со щебенкой и битумом между Свердловском и Уфой, заменить на Украине негодные машины, дать заказы на разработку новой техники Минстроймашу, теребить министерства нефтяной промышленности и промстройматериалов насчет битума и щебенки...

— Давай! — сказал я.— Пиши! Прямо в самое главное дорожное министерство!

— Пусть чувствуют!

И мы сочинили гневную, требовательную телеграмму в адрес Министерства дорожного строительства СССР.

Девушка на почте долго листала толстый справочник, отыскивая адрес, и наконец растерянно посмотрела на нас:

— Такого министерства не существует...

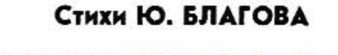
...Поздно вечером мы одолжили у соседа железное корыто и, усевшись в него, переправились через заболоченный овраг к теще на блины.

А что оставалось делать?..

Москва—Краснодар

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

Стихи Ю. БЛАГОВА

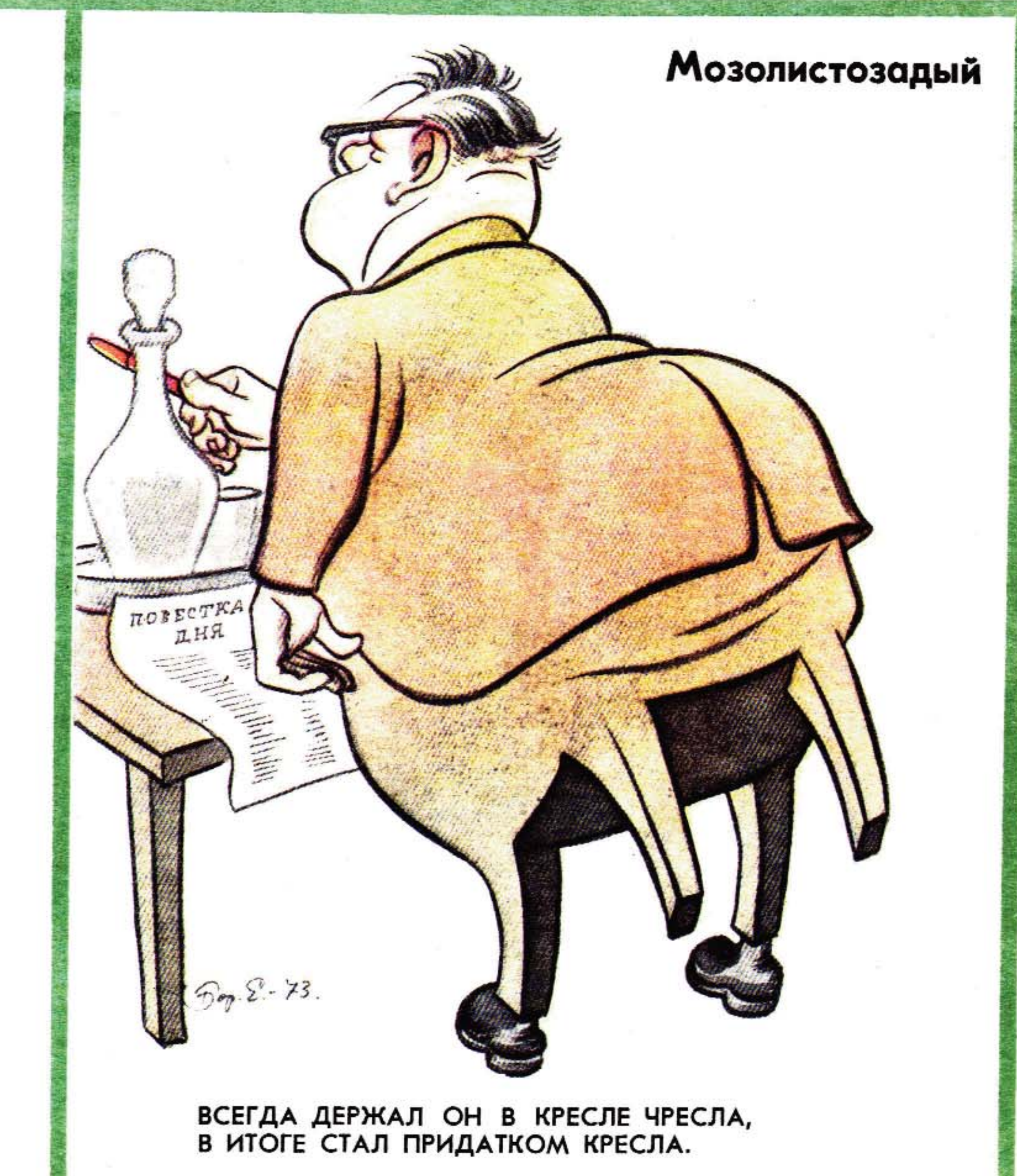
Попрыгунчик неуловимый

СЕЙ РЕЗВО СКАЧУЩИЙ КРАСАВЕЦ
БЛУДЛИВ, КАК КОТ, ТРУСЛИВ, КАК ЗАЯЦ.

Норка супружеская

В НЕЙ МЯГКОСТЬ ЕСТЬ И КРОТОСТЬ НРАВА,
НО ЧТО-ТО ЕСТЬ И ОТ УДАВА.

Мозолистозадый

ВСЕГДА ДЕРЖАЛ ОН В КРЕСЛЕ ЧРЕСЛА,
В ИТОГЕ СТАЛ ПРИДАТКОМ КРЕСЛА.

Александр ПОРТЕР

Путь Петуховского

Каждый раз, шагая домой с работы по своему Огородному проезду, младший научный сотрудник Петуховский думал о хулиганстве. Думать о хулиганстве он начинал, как только сворачивал на свой Огородный проезд и замечал мальчишек с гитарами, сидящих в беседке. Вот уже несколько раз кое-кто из них подходил к Петуховскому и просил закурить, нехорошо разглядывая младшего научного сотрудника Петуховского с ног до головы.

Но младший научный сотрудник Петуховский был некурящий, поэтому ему приходилось извиняться и отказывать, после чего его мерили еще более нехорошим взглядом, а иногда и говорили что-нибудь обидное.

Естественно, все это очень угнетало Петуховского, он стал плохо спать и бояться звонков в дверь. Особенно же неспокойно стало у него на душе, когда однажды один кудрявый мальчуган лет четырнадцати, не получив сигарет, пообещал залепить младшему научному сотруднику Петуховскому между глаз.

Петуховский настолько разволновался, что собрался уж было давать объявление об обмене, чтобы вообще съехать с этого Огородного проезда, но ему вдруг пришла совсем простая мысль. Возвращаясь с работы, он купил сигареты «Прима» и уверенно вошел в свой Огородный проезд. И когда у него попросили закурить, он с удовольствием вынул пачку и угостил всех желающих. Правда, кудрявый мальчуган заметил, что он предпочитает с фильтром, поэтому на следующий день младший научный сотрудник Петуховский купил «Яву» за тридцать копеек.

С этих пор он стал жить спокойней, а через пару недель даже знал многих мальчишек по именам и кличкам и запросто здоровался с ними. А они кричали из своей беседки, когда младший научный сотрудник Петуховский появлялся в Огородном проезде: «Вон Петух идет! Пойдем сигареты сшибать!» А иногда они даже приглашали младшего научного сотрудника Петуховского посидеть с ними в беседке и пели ему свои протяжные, щемящие душу песни. А Петуховский подтягивал, стараясь вместо неприличного петь «тра-ра-ра».

И вот в один из таких вечеров, спев все песни, ребята собрались пойти к продовольственной палатке и вскрыть ее. И позвали с собой младшего научного сотрудника Петуховского, который сидел тут же и с интересом трогал гитару. Петуховский стал было отказываться и говорить, что ему сегодня надо еще посидеть над авторефератом, но кудрявый мальчуган по прозвищу Гиря взял младшего научного сотрудника Петуховского за рукав и сказал:

— Брось финтить! Там в палатке портвейну — упиться можно!

Младший научный сотрудник Петуховский как-то побоялся отказывать Гире и пошел. Правда, ломать замки ему не пришлось, потому что ребята поставили младшего научного сотрудника Петуховского «на атасе», и он стоял в сторонке и напряженно вглядывался вдаль: не идет ли кто.

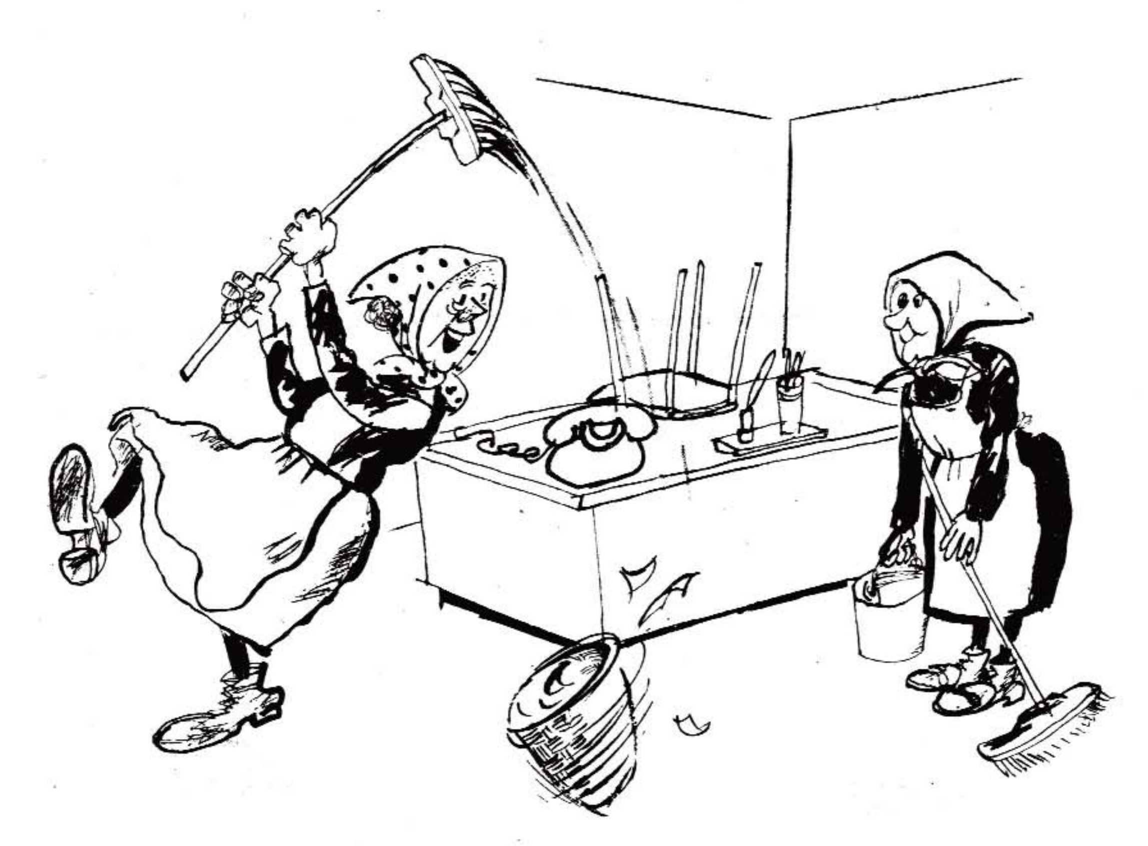
Из палатки ребята в тот вечер унесли портвейн и конфеты. От портвейна Петуховский отказался, а конфеты взял и угощал ими на следующий день девушек у себя в лаборатории. Конфеты были «трюфель», поэтому девушки смеялись и просили приносить еще.

И Петуховский принес, потому что через несколько дней ребята снова позвали его с собой, и Петуховский опять как-то побоялся отказаться. Тем более, что стоять «на атасе» ему даже понравилось. Тишина, свежий воздух — можно спокойно разобрать в уме пару формул, продумать ход какой-то мысли в диссертации и т. д.

Короче, скоро младший научный сотрудник Петуховский стоял «на атасе» чуть не каждый вечер, получал свои конфеты, угощал ими девушек в лаборатории и совершенно не думал о том, что на свете существует милиция.

И в один прекрасный весенний вечер его взяли. И было, конечно, следствие, а потом и суд. На суде младший научный сотрудник Петуховский никак не мог понять, что происходит, и с надеждой смотрел на адвоката, который размахивал перед судьями конфетами, обнаруженными у Петуховского дома, и говорил, что Петуховский — это сама невинность. А мальчишки, проходившие с ним по делу, брали всю вину на себя и подтверждали, что «Петух тут ни при чем».

Но это не помогло, и Петуховского увели под конвоем...

— ...и вот таким примерно ударом он забивает шайбу в левый верхний угол!

Рисунок Б. САВКОВА

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

ПЯТАК

Событье это протекало так:
Вошел в автобус, сжал в руке пятак,
И так, не разжимая кулака,
Весь город пересек нашармака.
У выхода, потупив юный взор,
Его спросила робко контролер:
— Позвольте, если это не секрет,
Одним глазком взглянуть на ваш билет...
И он сказал, разжав пред ней кулак:
— Вот честно заработанный пятак!
Он не лежал бы до сих пор в руке,
Но я стоял от кассы вдалеке.
И думал я, голубушка, вот так:
Ну, я, допустим, передам пятак.
Но как могу уверен быть я в том,
Что он дойдет до кассы прямиком!
А если чья-то подлая рука
Возьмет билет, не бросив пятака!
А что как честно нажитый пятак
Какой-нибудь ловкач зажмет в кулак,
Ловкач, кому как раз наверняка
На «Волгу» не хватает пятака!!
А вдруг старушка, торопясь в кино,
Сопрет пятак и выпрыгнет в окно!
А вдруг заокеанский резидент
Возьмет пятак и съест его в момент!..
Так вот, чтоб государственный пятак
Не оказался в пакостной руке,
Я езжу на автобусе за так...
Зато пятак в надежном кулаке!

г. Фрунзе.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

Коля, Коля!

Не каждый день бывает солнечное затмение, не раз в неделю находят в джунглях дикого мальчика, не все угадывают в «Спортлото» нужные цифры. Поэтому о редкостных событиях сообщает печать, рассказывают друг другу на работе и дома. Любопытным фактом поделился с нами Григорий Иванович Махов из города Люберцы.

Осенью ему выдали путевку в крымскую здравницу. Захотев поехать на отдых поездом с недавно реконструированного Курского вокзала, Григорий Иванович взял билет на 12 сентября на скорый поезд № 25, вагон 1.

Как обычно бывает, те, кто уезжал, прощались с провожающими.

— Почему так нечисто? — удивились пассажиры первого вагона.— Почему нам сквозь окно не видно наших родных и знакомых? — спросили они проводника.

Проводник вагона оказался молодым человеком, внешне довольно приятным. Имя проводника, однако, неизвестно. Может, Федор, может, Аркадий. Мы же для простоты будем называть его Коля.

— Если вы культурные люди,— слегка обиделся на пассажиров Коля,— протрите окна сами без разговоров. Тем более, что едете на отдых, а я нахожусь на разъездной работе!

Люди протерли носовыми платками окна и стали махать своим друзьям, которые остались на вокзале. Поезд тронулся и поехал в сторону Севастополя.

Затем, как водится, пассажиры начали знакомиться.

— Я из Пскова,— сказала врач Тихонова.— А вы?

— Из Москвы,— улыбнулся пожарник Лесечко.

— В Джанкое лучше! — вмешался в разговор проводник Коля.

— Не знаю,— сказал младший лейтенант милиции Сироткин,— мне в Риге нравится.

— А в Люберцах вы бывали? — спросил Григорий Иванович.

— Да разве можно Люберцы с Джанкоем сравнить! — закричал проводник Коля.— Их даже сравнивать нельзя!

— Я не хочу с вами спорить,— вежливо сказал Григорий Иванович,— а попрошу лучше выдать постельное белье.

После этого Коля выдал белье, ничего не сказал, заперся у себя в купе. Видно, опять обиделся, заскучал...

Ночью пассажиры спали плохо. Мерзли...

— С добрым утром! — приветствовали они друг друга.— Не знаете ли, когда будет горячий чай? Когда будет чай, Коля? — спросили они проводника вагона.

— Ужо будет вам чай,— рассеянно сказал Коля и глянул в окно.

Состав приближался к Джанкою.

В Джанкое Коля слез с поезда, поцеловал встречавшую его симпатичную молодую женщину, стал махать пассажирам.

— Коля, Коля! — стали кричать пассажиры, звать проводника.

Поезд отходил от станции Джанкой...

— Как так можно? — недоумевали беспризорные пассажиры, которые ехали лечить пошатнувшееся здоровье в лучшие здравницы Крыма.— Бросил поезд, ушел к жене!

— Что было бы, если бы мы убегали с работы! — воскликнули врач Тихонова, пожарник Лесечко, младший лейтенант милиции Сироткин и Григорий Иванович.

И действительно, ведь плохо бы было. Но, как мы уже предупредили, факт этот относится к редким.

С. БОДРОВ.

— Теперь, надеюсь, у нас не будут пропадать вилки и ложки!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Гарри ФРИМЭН,
американский журналист

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

КАССЕТА МАДАМ ЖИЖИ

В наши дни Вашингтон так и кишит комиссиями, расследующими все, что только можно,— от нехватки топлива до коррупции в высших сферах, благо недостатка в материалах для их работы нет. Не существует лишь комиссии, расследующей деятельность врагов мира, хотя, видит бог, и такая комиссия не осталась бы в наши дни без работы.

Я начал листать «Нью-Йорк таймс». Увы, столп нашей журналистики сообщал обо всем на свете, кроме того, как мы собираемся бороться с нашими врагами мира. Другие столпы столь же решительно не касались этого вопроса.

Пришлось идти к знакомой гадалке, которую я уже несколько раз навещал. Контора ее находится на Бродвее в Нью-Йорке, и я направился туда. Бродвей очень изменился за последнее время: место бывших кино и театров занимают сомнительные массажные заведения, порнографические лавки и прочие храмы современной культуры.

Я с трудом нашел вывеску: «Мадам Жижи. Знакомство с будущим за умеренную плату».

Я объяснил мадам Жижи цель своего посещения, и старушка тут же уставилась в стеклянный шар, таинственно поблескивавший в полумраке.

— Так, так, так...— прошамкала мадам Жижи.— Что-то я не вижу. Сейчас я сконцентрирую пучок оккультных антинейтрино, идущих из будущего... Посмотрим, что он нам принесет.

Старушка тихо замурлыкала. У кошки, лежавшей у нее на коленях, поднялась шерсть. Что-то щелкнуло, и я увидел на столе кассету с магнитофонной пленкой.

— Вуаля! — торжествующе сказала старушка и кокетливо улыбнулась.— Как видите, Вельзевул меня не забывает... Вот вам пленка.

— Пленка?

— Да, пленка с записью будущего заседания комиссии, о которой вы говорили. Черная магия экстра-класса. Двадцать пять долларов, плиз.

— Двадцать пять? Побойтесь бога, мадам Жижи. Прошлый раз ваш гонорар был пятнадцать долларов.

— Бог здесь ни при чем,— сухо сказала мадам Жижи,— Вельзевул тоже. Вы что, об инфляции не слышали? Моя кошка, и та о ней знает. Сегодня я еще беру четвертной, а завтра или послезавтра цена будет уже тридцать пять долларов. Если дорожают штаны, сосиски и бензин, то почему не должны дорожать посылки из будущего?

Пришлось заплатить. Зато пленка, надо признаться, была отличного качества. Должно быть, Вельзевул или его департамент звукозаписи использовал самую современную аппаратуру. Я включил магнитофон и услышал запись заседания, которое пока еще не состоялось.

Председатель. Свидетель, поклянитесь, что будете говорить только правду.

Свидетель. Пожалуйста, я могу поклясться в чем угодно.

Председатель. Свидетель, назовите свое имя и занятие.

Свидетель. Генри Джексон. Сенатор, но мое подлинное занятие — попытки выдвинуть свою кандидатуру на пост президента.

Председатель. Нас не интересуют ваши амбиции, сенатор. Мы расследуем серьезнейшее обвинение в том, что вы враг мира и пытаетесь возродить холодную войну. Что вы можете сказать?

Свидетель. Кто? Я? Во всех речах, которые я произнес, а их, поверьте, немало, я всегда подтверждал свою преданность делу мира.

Председатель. Я вижу, сенатор, вы действительно готовы поклясться в чем угодно. Передо мной лежит ваше досье. Десять с лишним лет назад вы ожесточенно нападали на советско-американское соглашение об ограничении испытаний ядерного оружия. Это что, тоже подтверждение вашей любви к миру?

Свидетель. Если уж быть честным, господин председатель, ни в 1963-м, ни в 1973-м я не верил в то, что вы называете разрядкой международной напряженности. Мой девиз — позиция силы. Мой идеал — железный кулак. Больше ракет, больше самолетов, танков, ядерного оружия — вот моя разрядка. Так и только так мы можем жить с коммунистами в мире.

Председатель. В чем-чем, а в этом, сенатор, вы всегда были последовательны. Год за годом вы возглавляли всех наших ястребов в конгрессе, которые яростно сражались за все большие и большие военные бюджеты. Но многого ли добились за четверть века те, кто исповедовал культ холодной войны? Советский Союз — великая держава, которая имеет чем защитить себя. Он не поддался американскому диктату во времена Джона Фостера Даллеса и уж, безусловно, не поддастся сейчас, когда стал во много крат сильнее. На что же вы надеетесь сейчас, свидетель, когда отношения между нами и Советским Союзом улучшаются? Не ослеплены ли вы вашими антикоммунистическими предрассудками?

Свидетель. Господин председатель, вы пытаетесь доказать, что я дурак с принципами. Верно, у меня есть принципы. Верно, что они антикоммунистические. Называйте меня оруженосцем холодной войны, рыцарем, трубадуром — спорить я не буду. Но я не дурак, господин председатель. Я честно сказал вам, что хотел бы оказаться в Белом доме после выборов семьдесят шестого года. Нет, я не дурак. Я знаю, что делаю. Я люблю коктейли, господин председатель. Я смешиваю одну часть принципов и две части расчета.

Председатель. Я понимаю вас, сенатор. Вот тут передо мной статья из «Вашингтон пост». В ней говорится, что вы «тесно связаны с военно-промышленным комплексом». Автор статьи говорит, что вас часто называют «сенатором от Боинга». Что вы можете на это сказать?

Свидетель. Мне нечего сказать. Моя точка зрения на проблему вооружений хорошо известна.

Председатель. Здесь в досье говорится, что в 1972 году, когда вы добивались выдвижения своей кандидатуры на пост президента, вы отказались сообщить имена тех, кто финансировал вашу избирательную кампанию. Думается, что деятели военно-промышленного комплекса заняли бы в этом списке не последнее место.

Свидетель. Мне помогает не только военно-промышленный комплекс. У меня друзья в руководстве профсоюзами. Джордж Мини — мой близкий друг. Он так же против разрядки, как и я. Рассчитываю я на поддержку и произраильских групп, которые ценят мои попытки помешать нормализации советско-американских торговых отношений. Кроме того, существует масса всяких правых, консервативных, антисоветских и антикоммунистических элементов, которым нужен лидер. Добавьте к ним либеральных интеллектуалов в прессе и университетах, которые толкуют о гражданских свободах в Советском Союзе. Все они собираются под мой флаг. Уверяю вас, с политической точки зрения все эти люди далеко не ноль. Стоит только политике разрядки напряженности выдохнуться, как локомотив истории, я надеюсь, двинется вспять. Нет, господин председатель, я не дурак.

Председатель. По крайней мере вы четко излагаете свои мысли, сенатор. Но и я и вся комиссия уверены, что ваши расчеты окажутся неверны, потому что они идут вразрез с мыслями и надеждами миллионов людей во всем мире. Да-да, вы ошибаетесь, сенатор, и если вы прислушаетесь, вы услышите шум локомотива истории, который, несмотря ни на что, все-таки идет вперед.

Сеймур Фрейдин подрабатывает...

Т. ШАБАШОВА

Чтобы уважаемый читатель не маялся в догадках, спешим пролить свет. Герой нашего повествования — не плод буйной фантазии автора, а вполне реальное лицо, продукт своего общества, ныне цветущий и здравствующий корреспондент газетной компании Херста в Лондоне 56-летний Сеймур Фрейдин.

Хотя окружающая среда считает, что на Фрейдине пробы ставить негде, столько за ним числится посрамляющих репутацию поступков, мы высветим мистера Фрейдина в ту безобидную минуту, когда в дверь его комнаты ударили каблуком, и мистер Фрейдин безошибочно узнал каблук своей жены.

— Я сегодня чистила твой костюм, Сеймураша,— зловеще проворковала миссис Фрейдин, идя на таран и потрясая перед мужем серым в полоску вещественным доказательством.— И из него выпало вот это!

Муж сник.

— Я хочу знать, что это такое! — В приунывший нос мистера Фрейдина ткнулась зеленоватая бумажка.

— Это? — замялся опростоволосившийся.— Это...

— Да, мой друг, именно это! Я желаю знать, что это такое!

— Это чек,— вякнул мистер Фрейдин,— 30 000 долларов и еще 10 000 долларов... Это деньги...

— Спасибо, что сказал! Сама я бы никогда не догадалась. И что же это за деньги, о которых я, твоя жена, ничего не знаю?

— Я собирался... я хотел...— Виновный забился, словно птичка, запутавшаяся в сетях.

— Ха-ха-ха! Он собирался! — сардонически хохотнула миссис Фрейдин, лязгая браслетами.— Я жду ответа: откуда деньги?

— Я подрабатывал.

— Ты? Под-ра-ба-ты-вал?! Ты, видный журналист?! Ты получал деньги за свои книги, за статьи!

— Это, конечно, само собой. Но я еще немного подрабатывал.

— О-о! Понимаю! Загашник! Шерше ля фам! — В лицо мистеру Фрейдину полетели чек и упреки.

Он снял с лица чек.

— Я подрабатывал для дома, для семьи!

Миссис Фрейдин воздела руки к люстре.

— Мой муж,— стонала она,— который возглавлял международный отдел нью-йоркской газеты «Геральд трибюн», мой муж, которого сам сенатор Генри Джексон считал своим лучшим другом, опорой на президентских выборах, подрабатывает втайне от жены! Аморальный тип!

— Прекрати это куриное кудахтанье! — гаркнул мистер Фрейдин, шарахнув об пол чей-то попавшийся под руку бронзовый бюст. К нему снова вернулось самообладание.

Миссис Фрейдин притаилась на козетке.

— Я давно хочу внести ясность,— твердо сказал муж.— На мои гонорары черта с два, душенька, ты бы ездила в «кадиллаках». Ты ходила бы пешком. И торговалась на рынке из-за пучка шпината! А ты не ходишь! Ты ездишь! От тебя несет шанелями и диорами! Да, я состою в демократической партии и брал деньги от республиканцев! Если угодно, я брал и у тех и у других! Я продавал информацию и тем и другим! Я под-ра-ба-ты-вал! Мамаша, закройте дверь с той стороны! —последнее относилось к теще, которая впорхнула в комнату со словами: «Не правда ли, прекрасная погода?»

— Мама,— пропела миссис Фрейдин.— У нас серьезный разговор. Мы с Сеймуром...

— Сеймур! — прыснула старушонка.— Он уже не Сеймур! У него есть кличка, как у вора! Его зовут «друг Чапмена»!

— Идите прогуляйтесь, мама, что-то вы заговариваетесь!

— Твоя мать не заговаривается,— угрюмо проговорил мистер Фрейдин.— У меня действительно есть кличка. Да, да, у твоего мужа есть закодированное имя «друг Чапмена». Этот божий одуванчик уже все успела прочитать!

— Что прочитать, Сеймураша?..

— Статью в журнале «Тайм». Обо мне. Вот она.

Статья называлась «Мульти-агент».

— Почему «мульти»? — жалобно спросила миссис Фрейдин.

— Сейчас узнаешь! Слушай.

«Сеймур Фрейдин — слуга многих господ. Он один из платных агентов, чьими услугами пользовались члены республиканской партии для шпионажа за кандидатами на президентский пост от демократической партии. Этот ярый воин холодной войны и антикоммунизма был связан с агентами Центрального разведывательного управления и, по его собственному признанию, получал от них деньги. Сам Фрейдин не принимает названия «агент», но признается, что занимался такими делами. На самом деле он был первым «другом Чапмена», что означает закодированное имя, кличку платных республиканских доносчиков, сопровождавших под видом журналистов кандидатов от демократической партии. Деньги — вот основной фактор, из-за которого Фрейдин оказался замешанным во многих неприглядных эпизодах».

— Так вот оно что... Деньги,— задумчиво сказала миссис Фрейдин.— Значит, ты работал и на ЦРУ?

— Да, я работал и на ЦРУ! В сороковые годы, когда я был корреспондентом в социалистических странах Восточной Европы, я подбрасывал нашим разведчикам кое-какие фактики. Но это паршивое управление разведки платило такие гроши, что о них даже неудобно говорить!

— Какая мерзость! — вскричала миссис Фрейдин, катапультируясь с козетки.— Какая гнусность!

— Я...— пустил было сразу слезу мистер Фрейдин,— я...

— При чем здесь ты? Какая мерзость со стороны тех, кто платил тебе гроши за драгоценную информацию!

— О, дорогая, я всегда любил тебя! — пылко прошептал мистер Фрейдин, целуя жену.— Мамаша, закройте дверь с той стороны!

Крутя руль своего «кадиллака» по дороге в пресс-клуб, Фрейдин зло посмеивался: «Они пишут, что я нагрел руки на холодной войне, а теперь остался не у дел. Ну нет! Они еще обо мне услышат. Есть еще на мой век горячие точки планеты! Я им покажу, как можно погреть руки!» Он вспомнил о жене и весь наполнился невольным восхищением: «Унюхала-таки, сушеная камбала, где у меня припрятан чек на 40 000 долларов! Изумительный нюх! И как это ей удается? Ведь деньги не пахнут!»

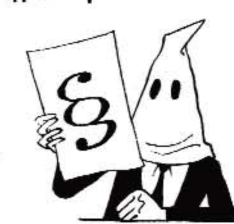

Новогодняя встреча на Западе.

Рисунок М. АБРАМОВА

ПРЕТОРИЯ. Дело 36-летнего Гудсона Махельвана взволновало общественное мнение ЮАР. Отец его был белым, мать — негритянкой, он сам причисляется к «цветным», которые в ЮАР подвергаются столь же скверному обращению, как африканцы. Две его дочери также считаются цветными. А вот третья дочка, 18-летняя Констанс, кожа которой темнее, чем у сестер, была признана властями африканкой. Практически это означает, что Констанс вынуждена покинуть родной дом либо наняться к родному отцу... прислугой, потому что «цветные» и «черные» не должны спать под одной крышей.

АФИНЫ. Новый военный режим утвердил свою официальную эмблему, изображающую птицу феникс, восстающую из пепла, и солдата со штыком.

По мнению некоторых наблюдателей, соединение на эмблеме штыка и птицы чрезвычайно символично. Известно, что солдат готов поджарить любую попавшуюся ему дичь, используя штык в качестве вертела...

ЛОНДОН. Печать сообщает о новом крике дамской моды — украшении дамских причесок искусственными розами, лепестки которых состоят из... банкнот в один фунт стерлингов каждый (допускаются банкноты и более высокого достоинства). Миссис Джеффри Розен, владелица магазина дамских украшений и автор новой моды, указывает, что ее розы не так уж дороги, поскольку фунт стерлингов постоянно падает.

САНТЬЯГО. Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило, что на острове Кирикина 500 чилийских политических заключенных строят для себя концентрационный лагерь.

Представители хунты утверждают: стройка лишний раз показывает, что новая власть пользуется массовой поддержкой.

— Специально для вас: водочка холодненькая, холодец домашний.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Начальнику ОГМ
от Иванова Н. К.
Объяснительная

Я, Иванов Н. К., 26 марта 1973 года не был на работе ввиду того, что накануне вечером, будучи в нетрезвом состоянии, пробивался к своим домой, но был доставлен в медвытрезвитель».

Прислал К. Соловьев, г. Новосибирск.

«Моя семья никакого отношения к искусству не имела. Я родился в нормальной семье».

(Из телепередачи «Взрослым о детях»).

Записали супруги Григорьевы, г. Орджоникидзе.

«Настоящий акт составили для списания подотчетного лица завсклада Васильева В. М. в количестве 90 кг, числящегося как салатовая краска».

Копию сняли Т. Рафинова и М. Соловова, г. Чебоксары.

«23 сентября 1973 года водитель Киреенко самопроизвольно пришел в движение, так как не был поставлен на стояночный тормоз».

(Из приказа).

Прислал Е. Деревянченко, г. Запорожье.

«С 17 по 27 число не был на работе, морально отдыхал».

(Из объяснительной записки).

Прислал М. Перфильев, г. Вологда.

«По почину бригадира проходчиков развернулось соревнование за продление срока капитального ремонта горных машин».

Газета «Знамя», г. Калуга.

«Прошу т. директора заменить настольные часы на основании заводной причины».

(Из жалобы).

Прислала К. Каргапольцева, г. Челябинск.

«ПЕЧАТАЛИСЬ В «ВЕЧЕРКЕ»

К юбилею газеты «Вечерняя Москва» издательство «Московский рабочий» выпустило необычную книгу. Она называется «Печатались в «Вечерке». В ней собраны писательские репортажи, очерки, стихотворения, рассказы и фельетоны, в течение пятидесяти лет публиковавшиеся в газете.

Любителей сатиры и юмора, разумеется, особенно интересуют произведения, имеющие отношение к веселому цеху. И сборник не разочаровывает нас. Здесь представлены произведения писателей, ставших классиками советской сатиры, например, «Юмористический рассказ» Мих. Зощенко, «Любители просят слова» И. Ильфа и Е. Петрова, «Любовь и долг» В. Лебедева-Кумача, а также фельетоны и рассказы современных авторов — В. Ардова, Л. Ленча, В. Полякова, Б. Ласкина, А. Суконцева, Н. Лабковского и других.

Интересно, что многие забавные наблюдения выдающегося детского писателя К. Чуковского, частично вошедшие затем в его книгу «От 2 до 5», печатались в «Вечерней Москве». Приводим отрывок из напечатанной в газете подборки «Маленькие дети».

«На клумбе валяется еловая шишка. Я поливаю цветы. Подходит трехлетний Юра.

— Вы и шишку польете?

— Да.

— Чтобы выросли шишенята! — объясняет он себе авторитетно».

«Кира копается в прошлогодней листве и находит крошечный ключик — должно быть, от какой-то шкатулки.

— Дядя Чукоша, вот ключ от парадной, когда он был еще маленький».

«Светик взял березовую ветку и хлещет меня что есть силы. Я говорю угрожающе:

— А что будет, если я тебя?

— Драка».

ФИГАРО В КОЛХОЗЕ

Казалось бы, что общего между героем знаменитой оперы Россини и председателем колхоза? А оказывается, они очень даже похожи.

Все дело в занятости. В том, что предколхоза нужен «здесь» и «там», чтобы успеть сделать все свои многочисленные дела. Он должен быть таким же оборотистым и подвижным, как Фигаро.

Вопрос о сходстве современного предколхоза со знаменитым испанским парикмахером был исследован коллективом народного агиттеатра Балашовского районного дома культуры Саратовской области. В результате вместо научного реферата родилась озорная «Каватина предколхоза». Каватина была с успехом исполнена на заключительном концерте лауреатов Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности, который состоялся недавно в Москве.

Крокодил высоко оценил это выступление: под одобрительные аплодисменты многочисленных зрителей наградил коллектив народного агиттеатра специальным дипломом за самый остроумный номер смотра.

Вс. ПРИВАЛЬСКИЙ

НА ПОРОГЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Утром меня разбудила жена.

— Не забудь надеть брюки,— сказала она, когда я собирался вставать.

Как будто я когда-нибудь забывал!

— Гррраждане! — голосом простуженного попугая возвестил водитель троллейбуса.— Не забудьте взять билеты!

Как будто я когда-нибудь забывал!

— Ты... ты, братец, того...— туманно начал главбух, едва я пришел на работу.— Не забудь: конец квартала на носу, давай, брат, готовь отчет.

Как будто я когда-нибудь забывал!

— Товарищи!—сказал профорг в нос.— Сегодня зарплата, не забудьте уплатить членские взносы.

Как будто я когда-нибудь забывал!

После обеда позвонил сын.

— Слушай, старик,— сказал он,— не забудь после работы забрать нашу Ляльку из детсада.

Как будто я когда-нибудь забывал!

— Граждане!—внушал контролер на выходе из магазина самообслуживания. — Не забудьте открывать ваши сумки и кошелки!

Как будто я когда-нибудь забывал!

— Товарищи пешеходы! — ревел динамик милицейской машины.— Не забывайте правила уличного движения! Переходите улицу только на зеленый свет светофора!

Как будто я когда-нибудь забывал!

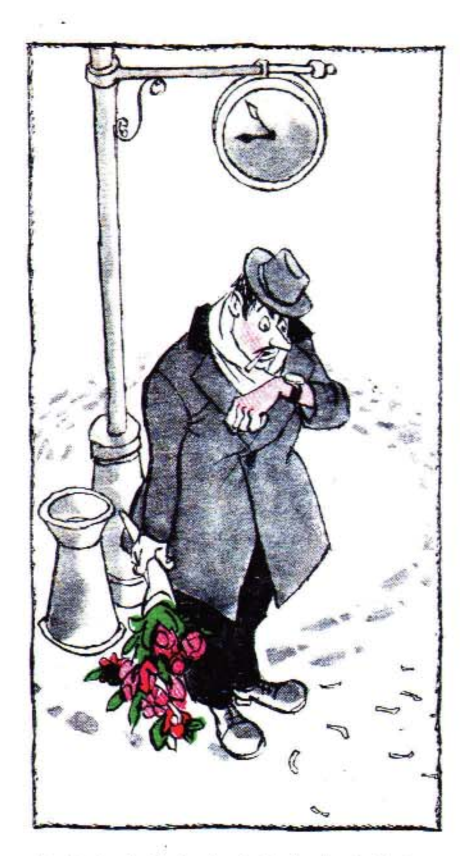
И вдруг в один прекрасный день я взбунтовался. И: а) вышел на улицу без штанов, б) не взял билета в троллейбусе, в)... и так далее.

Жизнь стала беззаботной и независимой...

Однако меня ожидала расплата.

Однажды я перешел улицу в неположенном месте и был остановлен милиционером. Меня оштрафовали на три рубля.

С тех пор я каждое утро надеваю штаны.

— Алло! Собрание отменили, буду дома вовремя!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Н. ЧЕРЕПАНОВА

РАЗНЫЕ МНЕНИЯ
или пьяница с точки зрения:

СПЕЛОЙ СЛИВЫ

Он симпатичен и красив весьма —
Нос у него, как будто я сама.

УЛИЦЫ

До глубины души возмущена:
Зачем поет он, будто я пьяна?!

УЛИЧНОГО ФОНАРЯ

Теперь мы двое светим разом:
Я и его фонарь под глазом.

ЛУНЫ

Все думают, что в небе я одна.
А он решил, что это мне
не лестно.
Считает: «Р-раз луна и д-два
луна...»
И сколько насчитает —
неизвестно.

г. Чебоксары.

Заки НУРИ

Миниатюры

Выбор

— В какой ты вуз решил пойти,
ответь нам?—
Спросили паренька-выпускника.
— Не знаю, папа не сказал
конкретно,
Еще не выбрал, видимо, пока.

Оседлал...

— Куда, поэт мой,
ночью держишь путь?
Иль не узнал — я друг твой,
не пугайся...
Но встречный поспешил
во тьму свернуть,
Поскольку ехал на чужом Пегасе.

Ответ

— Пью водку почему?
Судите сами,
Не так уж велика моя вина:
Была бы твердой —
грыз ее зубами,
Пью — потому что жидкая она.

Перевел с татарского Мих. ГЛАЗКОВ.

— За окунем больше не становитесь, плотва пошла!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Д. БАРБЕР (Англия)

КАК СТАТЬ ИЗВЕСТНЫМ

По правде говоря, мою последнюю книгу стихов раскупали не очень-то охотно. Все мои друзья и родственники — а их набралось ровно 122 человека — в один голос утверждали, что они сразу же приобрели себе по книге, но в издательстве мне сказали, что, по их сведениям, продано только четыре экземпляра.

— Вся штука в том,— объяснила мне Эдит,— что о тебе никто ничего не слыхал, а те, кому даже и известно твое имя, ничего не знают о твоей новой книжке. В таком деле обязательно нужно немного рекламы.

— Но ведь не могу же я опубликовать в газете объявление о том, что вот, мол, я — поэт?

Эдит на секунду задумалась, а потом заявила, что ей пришла в голову прекрасная идея.

— Почему бы тебе не поместить в «Таймс» объявление,— сказала она,— что ты мог бы, например, порекомендовать в качестве дворецкого в какую-нибудь небольшую семью человека, который прослужил у тебя двадцать лет?

— Но у меня никто не служил двадцать лет,— возразил я.— И, кстати, уж тебе-то прекрасно известно, что у нас никогда не было никаких дворецких.

— Милый, что-то ты с утра плохо соображаешь,— сказала Эдит.— Разве ты не знаешь, что самая удачная реклама — это такая, которая совсем и не выглядит рекламой? Ты обязательно должен придумать что-нибудь вроде этого.

— Идея вообще-то неплохая,— сказал я,— но я на такое никогда не пойду, а тебе категорически запрещаю даже думать об этом...

На самом-то деле, если говорить честно, мысль о газетном объявлении мне страшно понравилась. Я сразу сообразил, что если буду строго запрещать Эдит осуществить задуманный ею план, она обязательно пошлет объявление в газету и сама заплатит за него. Такой уж у нее характер.

Вскоре после этого Эдит уехала на несколько дней проведать захворавшую тетку, и я совершенно забыл обо всей этой истории.

А потом появился Человек с Собакой. Это был здоровенный верзила, и собака тоже была огромная, под стать ему.

— Мне хотелось бы получить деньги прямо сейчас,— объявил мне верзила раздраженным тоном.

— Простите, о каких деньгах идет речь? — вежливо попытался осведомиться я.— Разве мы сегодня утром не заплатили за молоко?

— Не валяйте дурака,— заявил мне верзила,— я хочу получить свои два фунта за собаку.

— Но мне вообще-то не нужна собака,— пробормотал я неуверенно. Улица у нас, по правде говоря, не очень многолюдная, да и этот тип был выше меня на голову, так что самое разумное, наверное, было бы сразу купить у него собаку.

— Как это вам не нужна собака? — оскорбился верзила.— Мало того, что вы меня заставили тащиться из Хэмпстеда с этим проклятым псом, так теперь вы мне заявляете, что он вовсе и не нужен...

В конце концов мы сторговались на тридцати шиллингах.

Я бросил псу кусок мяса, запер его на кухне и вернулся к незаконченному стихотворению. Но тут вновь зазвонил звонок, и, открыв дверь, я увидел еще двоих людей с двумя здоровенными волкодавами.

На этот раз я не стал пускаться в разговоры. Я просто захлопнул дверь и отправился взглянуть на себя в зеркало, потому что мне стало как-то не по себе. Может, этих собак вовсе и не было, а просто я слишком накачался виски? Я поднялся в спальню, подошел к окну и выглянул на дорогу, ведущую к станции.

По дороге шли еще шесть человек с собаками.

Тут меня сразу осенило, и, развернув «Таймс», я стал просматривать объявления о пропажах. Так и есть: «Мистер Л. Конклшил готов выплатить вознаграждение в два фунта тому, кто приведет к нему его верного пса Ого, который вдохновил своего хозяина на создание стихотворения «Глаза друга», опубликованного в последнем сборнике его стихов».

Перевел И. ЗИНО.

— Доктор, да ведь я неграмотный...

«Правда», Чехословакия.

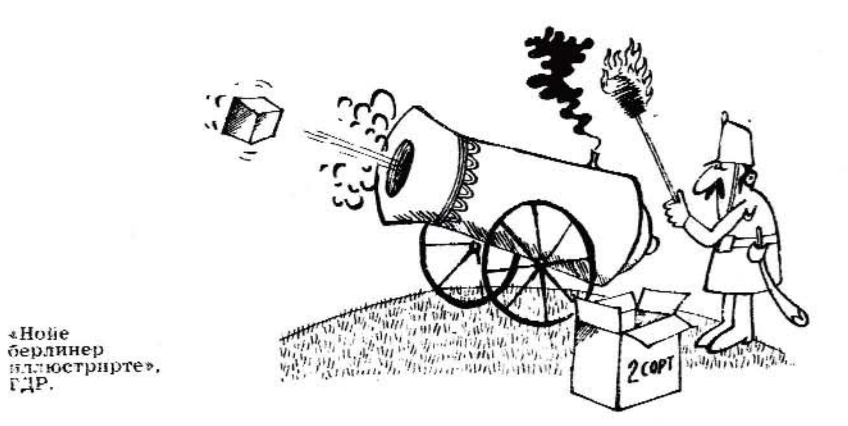
— Нет, нет, дорогой, я этого не могу. К сожалению, я вышла замуж.

«Хорнада», Боливия.

— Хочу сменить машину: каждые полчаса она нарушает правила!

«Энциклопедия юмора», Италия.

«Нойе берлинер иллюстрирте», ГДР.

Людвиг Ежи КЕРН (Польша)

Пан автомобиль

Детишкам частенько приходится слышать вопросы:
«Кем будете, детки, когда превратитесь во взрослых?»
Лепечут малютки в ответ, улыбаясь лучисто:
«Матлосом...», «Танкистом...», «Кондителом...»,
«Глубочистом».
А я, если дяди меня бы, малютку, спросили,
Ответил бы сразу, что не улыбается мне
Ни то, ни другое. Я стать хочу автомобилем —
Простою машиной в какой-нибудь польской семье.
Все нянчились там бы со мною, как с малым ребенком,
Порой лишь давая непыльную мне работенку.
Покоем и внешностью нежной моей дорожа,
Меня в непогоду не гнали бы из гаража.
Скорей ведь бабусю пошлют или деда-ревматика,
Чем «шкоду» умытую либо красавца «фиатика».
В отличье от бабки меня бы застраховали
И с каждого бока любовно пылинки сдували.
Старались бы все, чтобы был я доволен и счастлив,
Блестел и как сыр бы катался я в смазочном масле,
Болели б за то, чтоб как бык я всегда был здоров,
И всем бы моим шестеренкам хватало зубов.

Перевел Мих. ДВИНСКИЙ.

Старый английский полковник, приветствуя рекрутов, заверил их, что все они входят в большую семью, что все они его дети. Закончив речь, он спросил:

— Надеюсь, вы меня хорошо поняли?

— Так точно, папочка! — хором ответили рекруты.

●

— Вы счастливы в семейной жизни?

— О да! Мы так крепко любим друг друга, что уже три раза откладывали развод.

●

На берегу озера художник пишет на полотне закат. Сзади останавливается мужчина с мальчиком, некоторое время наблюдают за работой, затем отец нравоучительно говорит:

— Видишь, сынок, как приходится мучиться, когда у человека нет фотоаппарата!

●

Из казино в Монте-Карло выходит человек, которому повезло в игре. Карманы его полны денег. В темноте он слышит голос:

— Мсье, не поможете ли вы бедняку, у которого ничего нет, кроме револьвера, который он держит в руке?

●

— Ты так много работаешь, дорогой,— говорит жена мужу,— что даже по ночам зовешь свою секретаршу.

●

— Вряд ли я первая женщина, которую ты поцеловал, Артур. Слишком умело это делаешь.

— Возможно. Но ты-то откуда это знаешь?

●

Подвыпивший мужчина выходит из ресторана и говорит стоящему в дверях человеку в сияющей золотом форме:

— Побыстрее такси!

— Послушайте, я адмирал, а не швейцар.

— Тогда вызовите корабль!

●

— Ваша жена целый день ворчит, шумит, ругается. Как вы это выносите?

— Это еще ничего. Хуже, когда она в хорошем настроении. Тогда она поет.

●

Молодой человек похищает девушку. Возле ее дома он останавливает такси и просит как можно быстрее отвезти их на вокзал. Около вокзала девушка выходит, молодой человек хочет расплатиться. Таксист говорит ему:

— Не надо. Вы мне ничего не должны. Весь маршрут был заранее оплачен отцом синьорины.

Сувенир.

«Лудаш мати», Венгрия.

— Вам комнату с мышами или без?

«Фран-рир», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 1 (2083)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, В. Каневский, Ю. Степанов, М. Ушац, В. Шкарбан, Е. Щеглов.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17/XII 1973 г. А 13429. Подписано к печати 27/XII 1973 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 442 450). Изд. № 13. Заказ № 1566.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.